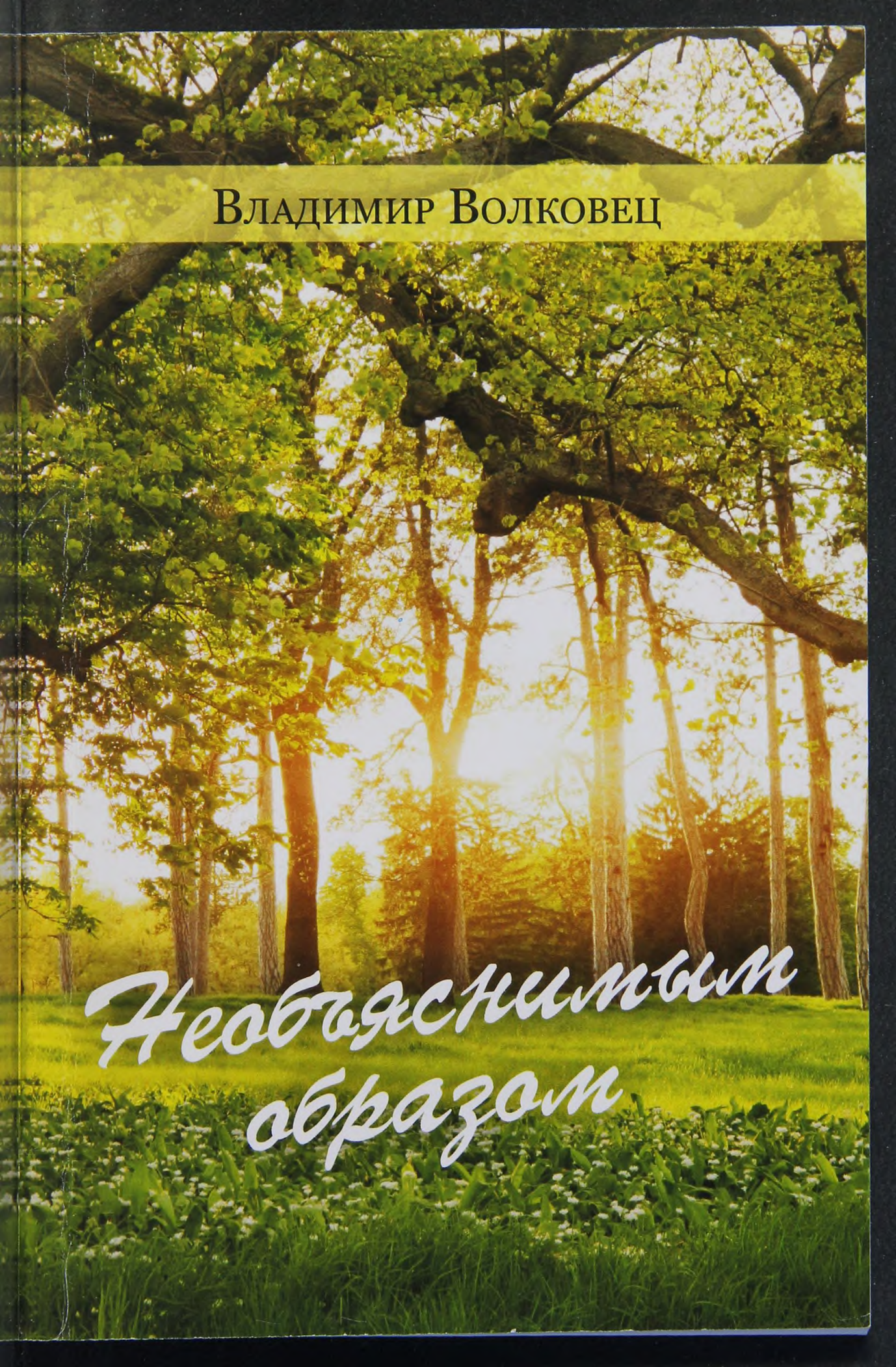

ВЛАДИМИР ВОЛКОВЕЦ

*Необычным
образом*

ВЛАДИМИР ВОЛКОВЕЦ

*Необъяснимым
образом*

- Стихи -

г. Советский

2020 г.

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5
В67

Волковец Владимир Михайлович

Литературно-художественное издание

В новую книгу вошли стихи, в основном, написанные за последние пять лет. Поэт остается верен вечным темам любви, сохранения природы, нравственности и веры.

© Волковец В.М., 2020

© ИП Колосков А.М., типография «Дом печати ХМАО-Югра»

(16+)

Чёрствым ажуром обёрнут сугроб.
Время встречать трясогузок,
Черновиками растапливать печь,
Славить взахлёб бездорожье.
Только дремотное небо разгрёб
От облаков полногрузых,
Солнца добавил в несмелую речь
С капельно-вербною дрожью,

Как потянуло живым сквозняком,
Грустью в дыханье глубоком.
В жизни сверял по его прямизне
Всякий зачин и поступок.
Первое слово всегда и во всём
Связано с внутренним Богом,
Белой страницей, звездой в окне,
Лёгкой душой в первопуток.

Время решиться и произнести
Вслух, что вынашивал трудно,
Что вымерзало в ночах, на ветру
Жадно шалело от воли,
В речках тонуло, терялось в пути,
И находилось подспудно...
Вдох - и ещё на мгновенье замру,
Выдох - ну, слушайте, что ли...

Свет проточен в зеркалах.
Из окна в окно по лету
Проплывая, пух впотьмах
Липнет с мухами на ленту.
Вместе с жаром луговым
Дышим луком и укропом.
И стоит вчерашний дым
Сигарет в углу укропном,

Где запальчивый сосед
Полагал, что огорошит
Выпадом: коль смерти нет,
То и жизни быть не может...
Кто бы стал бы возражать.
Я ж сказал без укоризны:
Смерти нам не избежать,
А пока живём, то жизни.

Но сегодня в тех словах
Что-то мучает досадно.
Свет клубится в зеркалах,
Лезет пух куда не надо,
Вербы лиственный объём
Закипает одержимо...
Надо верить, что живем
Есть пока чего во имя.

Подоконье вызернит под утро
Маковыми точками мошки.
До Приобья с севера продуты
Полотно расхлябанной реки.

Сны мои удерживает полог,
Чтобы не витали в облаках.
Разнотравен, сумрачен и долог
Август на зеленых островах.

В двух шагах от тихого ночлега
Блесткие созвездия плотвы.
Никаких примет больного века -
Он давно саднит в моей крови.

И душа внимательней и чутче
Связывает в узел неспроста
Реактивный след от тучи к туче
С дымом одинокого костра,

Черные развалины деревни,
Кулаками рубленой, и взгляд
Старожила тутошнего с бреднем,
Что гостям несуетливо рад;

Радугу на дальнем побережье
И павлиньи пятна на волне,
Что томит в печали и надежде
По чужой ли, по моей вине.

Следы на снегу превратились в подмётки,
Ажурно истлеют при выше нуля.
На лапах еловых клубкам без подмотки,
Комкам без подпитки морозной нельзя.
И тают без удержу.
Встал муравейник
Медвежьим загривком и мне как на грех,
Где тени легли вроде клавиш-ступенек,
Ведущих по просеке прямо и вверх,
Никак не пройти.
Коренные сельчане-
Ворона с сорокой — повздорили вслух.
И снова крошенье, сверканье, журчанье
И капли веселой коротенький плюх.

Весна как весна,
Ни отнять, ни прибавить.
Дороги болтливы, а вербы рябы,
Восторженна жизнь и болезненна память
Затерянной в юности первой любви.
Когда обнаженной тоска и привычной
Возносят тебя над землёю крыла,
И грозы клубятся с упёртостью бычьей,
И ты бесшабашен была не была.
Мятежен в неволе, на воле — в смущенье
Не в меру зажат и подчеркнуто сух....
А всюду шуршанье, журчанье, крошенье
И капли весомой коротенький плюх.

Не помню причин, обстоятельств, условий.
Не помню завистников, олухов, склок.
Последний автобус походкой слоновьей
Ушел в 20.40...
И я как оглох.
Какие терзанья, отчаянье, пытку
Делил по приятельски снег хлопьяной
Пока вперемешку с дождем и враскидку
С асфальтовой грязью тащился за мной...
С годами весна превратилась в волнение,
Потом в ожиданье и вздох налегке,
А после в сверканье, журчанье, крошенье
И капли солёной ожог по щеке.

Оловянно-вялый снег овален
По лекалам оттепельных рек,
Отзываясь тысячами зеркалин
Солнцу из лазоревых прорех.

Серый март полиловееет после
Мороси с капелью пополам,
Марлевых поземок через поле,
Изморозной дрожи по ветвям -

Разольётся синь за полушарье.
И, дробя в крупу и пересверк,
С крыши в созидательном угаре
В одночасье растолкаю снег.

Вытянулся город перед тучей
И предвосхищает торжество:
Лучше стало, будет еще лучше,
Дождь грядёт - и вовсе хорошо.

Так пахнуло вольною водою,
Не заметил, как в окне исчез
Снеговик с березовой метлою,
Что взметал сугробы до небес.

В ПОЕЗДЕ

Только заснёшь на семи-
Восьмидесятой странице,
Ливень настигнет в Перми
И до Тюмени продлится.
Молнийно-ливневый гром
Смажет по окнам с размаху.
Горько вздохнул о родном -
Лопнули швы на рубахе.
Наспех, надёжно вполне,
Краем схватил на живушку...
Сунул роман под подушку.
Будет что видеть во сне.

Множились в стеклах огни,
Брызнув, вдали пропадали.
В полночь тревожней они
И бесприютней печали.
Вот бы застрять где-нибудь
Утром в туманных завесах,
Чтобы направленный вглубь
Свет прослоил перелесок,
Чтобы с подножки сойти,
Ахнув, пропасть в травостое.
Чтобы толкнулось в груди
Сердце об землю - родное.

ПУТИ-ПЕРЕПУТЬЯ

1

Март понемногу распелся.
И в парнике стало густо -
Петелька к петельке перцы
И мотыльками капуста.

Солнце и сверху, и снизу.
Щуря бессонные вежды,
Выйду послушать синицу -
Синюю птицу надежды.

Ветер в бродяжьей запарке
Рвёт мои вирши в лоскутья.
Знает, как ноюще в марте
Тянут пути-перепутья.

2

Если бы не вековые сосны,
Что корнями вцапались всерьёз
В берега речные, чтобы вёсны
Не стащили избы под откос,
Не приехал навестить знакомых,
С кем когда-то жил да поживал,
На скамье под облаком черёмух
Радость и печаль перебирал...
Никого из детства не осталось.
И до боли одиноко мне
По весне сидеть, уже не старясь,
И не молодея, на скамье.

3

Шаткая, нестойкая весна -
То сосулька тонкая с весла,
То теплынь до +5 и выше
И прореха в облачном провисе.

Бредят пробужденьями леса.
И начнут с зеленого листа
То же, что я с белого намерен.
И пока пунцово - аквалерен

Блеск и перещёлк в березняке,
Подсвищу на птичьем языке
О любви мелодию, о счастье.
И она не будет лишней в чаще.

4

Снег воплотится в туман,
Что в лиловатых оттенках
Через ложбину к домам
Выползет на четвереньках.

Встанет до крыш, волокнясь,
Двор обрамляя курчаво -
Лужи, под тополем нас,
Встретившихся неслучайно.

Чем непрогляднее час,
Тем беззащитнее.

Боже,

Если простимся сейчас -
Мы не отыщемся больше!

5

Ранние сумерки в мае,
Бликих сердец перестук.
Город в дремотном тумане
На удивление сух.

Люди спешат к переправе,
Пахнет домашним тепло.
В береговом сухотравье
Зелен подшёрсток зело.

Встретятся громкие бабы,
Но меж собой говорить
Станут вполголоса, дабы
Город свой не разбудить.

6

Состав от гудка передернет,
И мне продолжением сна
Откроется утренний город
Развернутым видом с моста.

Привет!
Убеждай, возвращаться
Совсем не примета, а путь
К себе, к пониманию счастья,
К тому, что уже не вернуть.

Тут каждый проулок и камень
Зовут погрузить, а в ответ
Читаю им город на память,
И жизнь проверяю на свет.

Муравейник листьями присыпан
Понадежней с северного боку.
Птичьи клики по небесным зыбям
И меня настроят на дорогу.
С каждым годом ярче и радушней
Север и приветливее лица -
То ли от внимания госдумцев,
То ли иностранных инвестиций,

То ли от заморского засилья
Вкусностей, которых не знавали...
Собираюсь в отпуск, будто крылья,
Распахну стремительные дали.
И на месяц осень станет дольше,
А зима замедленно сквозимей.
Божий мир на Севере дороже
И добрее с яблоком сквозь иней.

Я с рожденья искренне привязан
К серым вёснам, осеням приметным.
Никаким Анталям и Провансам
Не смутить благообразным летом.
Нагляжусь на праздность расписную,
Налюбуюсь южными морями
И вернусь на Север, дозимую,
Запахнувшись светлыми снегами.

КАРТИНА

Если пейзаж не вылезит из рамы,
Птиц в нём не слышно вовсе,
Даже не пахнет смолой и грибами,
Значит, висеть ему в офисе -

Пылью паучьей покрыться немало,
Вылинять красками резко,
От перепада тепла и вниманья
В сетку до грунта растрескаться...

Может тогда и живым, настоящим
Ветром пахнёт от пейзажа,
Темной судьбою, бедою и счастьем,
Мхом и маслятами даже.

От топольей клейкой шелухи
Старую скамейку не расчистя,
Постоим - тревожаще горьки
Свежераспеленатые листья.

Постоим, покурим до того,
Как непонимающе вглядеться
В наше одиночество - родство
Памяти и ветреного сердца.

Постоим, в ладонях разотрем
Горечь настоящего, а дальше...
Разговор по рюмкам разольём.
И дуреем от вранья и фальши.

Хрупко струится лыжня на весу,
Тает в ольшаннике мокром.
И не сугробен, лоскутен в лесу
Снег, отороченный мохом.

Утром по хрусту, а днём по воде
В парке трусят от инфаркта
Пенсионеры окрестные, где
Мрак от вороньего карка.

Лёд на обочинах нагромождён.
И мешковато полнея,
Туча груженная первым дождём
Нарисовалась в полнеба.

Ветер оттянет подтяжки дождя,
Хлётко отпустит их, чтобы
Перетолок, шелестяще частя,
Дождь ледяные хрущобы,

И незнакомка, ныряя под зонт,
Мне улыбнулась и в щёки
Жаром толкнуло нечаянней от
Смутной тоски и тревоги.

Резаная, комканая зелень
На деревьях собрана в пучки.
Стала от дождя седою темень
И одушевленной почти.

От вкривую смазаной дороги
Грязи земляничный аромат.
В перелеске шёпоты и вздохи,
Переступ и капель перегляд.

Щебет издалёка вспоминаясь,
То отчетлив, то едва-едва
Слышен, то и дело запинаясь
О давно привычные слова.

Ослепит открытая страница
И забуду, с чем вернулся в дом.
За окном щебечет та же птица
Повторяет то же об одном.

Обступают холодно и чуждо
Сумерки, бывшее бередя...
И круги сливаются кольчужно
На воде от мелкого дождя.

ПРИГОРОД

День светоносен и в замшевом инее
Лёд, что до хруста сдавил колею.
Сопровождают меня воробьиные
Свары к маршрутке на Йошкар-олу.

По-над забором поленница, в шифере
Скат шитовой четвертушки и след
Редкой уже письмоноски, и сивые
Щуряться бабки на солнечный свет.

Город скупал развалюхи грошовые
В нашем поселке, что сделался вдруг
Дачным совсем, где хозяева новые
Грядки вскопали под тыквы и лук.

Дух созиданья витая, моментами
Так раздражит, что решишь поутру
Выбраться в город за инструментами,
Чтобы крыльцо подлатать и трубу.

Руки весной без работы излენятся,
Тянутся сами к пиле и гвоздям.
Но перво-наперво сделаю лестницу,
Дабы в раздумьях всходить к небесам.

РЫБАК

Он снял с огня бурлящую уху,
Где замерло язёвое отчаянье
В великолепной пене, как во мху.
И стало возбужденнее молчанье.

Взял ложку деревянную свою.
И черпает рассеянно и редко,
Выплёвывая в речку чешую -
Серебряные мелкие монетки.

Мы, выведав, что за десятки лет
Он перетер и зерна и половиу
Говорунов, каких не видел свет,
У котелка молчим беспрекослову.

Но изредка да искоса следим
За искрами под серыми бровями,
И втягивая запашистый дым,
Жуем куски и давимся словами.

Закат плывет в слоистых облаках,
Оранжев, словно дерево на сколе.
И ночь, качая лодки на волнах,
Нас убаюкивает поневоле.

Не громами сбиты облака над Обью -
Северным прорывом ледяным весьма.
Изредка кустарник пересыплет дробью,
Растолчет на плёсах птичьих писмена.

Медленные баржи, кулички и крачки,
Пропорхнут моторки по кривой излук.
Обь очнулась после богатырской спячки
И впряглась в работу до осенних вьюг.

Всё путём — ледовый сплав и половодье,
Нерест и путина, северный завоз...
Если что забыл, выпустил в Приобье,
Завтра в Салехарде выплывет авось.

ЮГРА

На коленях туман расстелив,
Ты поёшь о любви и тревоге.
И вплетаются в нежный мотив
Хвойный лес, вековая дорога
И зеленых дождей перелив.

А в орнамента древнюю вязь
Со святою любовью к природе -
Обь-река, птица стерх, рыба язь,
Голубица на ближнем болоте
Да к оленям исконная страсть.

Жить бы мне на угодье твоём,
Чтить людей за добро и отвагу,
За тепло и приветливость - дом,
За весёлую чуткость - собаку
И винтовку за правым плечом.

СЕЗОН ОДИНОЧЕСТВА

Не так звучит, иначе.
Земля к зиме готовая -
Звенит! А нынче мягче
Вареного картофеля
И пахнет вялой хвоей
На утреннике свежем.
Светлеет осень, с коей
Шуршим о неизбежном.

В осиннике безлистом,
Под небом легкопёрым,
Затосковав по лицам,
По долгим разговорам,
Жду - забредёт устало
С былицами лесничий,
Чтоб выпить как бывало
Под варево из дичи.

К морозу сквозь деревья
Постреливают звезды.
И спать еще не время,
И ждать кого-то поздно,
И лёд в колеяной грязи
Уже натянут в струнку...
И дробь, нащупав в мясе,
Выплёвываю в рюмку.

Закину, клюнет, вытащу.
Не вытоптана городом
С весны стоит навывтяжку,
Осока перед омутом.

Мальки от щуки - веером.
Река пестрит заплатами.
Кедровками под деревом
Заначки понапрятаны.

Становится предзимняя
Пора тоской вольготною,
А жизнь такая длинная
Отчаянно короткою.

Жизнью перекрученные сучья
Временем налиты и смолой,
Мне бельё, отжатое для сушки
Прачкою, напомнили. Со мной
На пригреве, поджидая осень,
Дремлет верба, скоро по ветвям
Прознобит порывисто и очень
Северо-восточно. По теням
Суетным и чутким к переменам
Догадаюсь, будто нараспев
Медленно и бережно по венам
Кровь пошла, внезапно загустев.
И теперь звучащее отрадно
Некогда в былинной глубине,
По свету отыскивать не надо -
Зазвучало собранно во мне.

НА ОТШИБЕ

С порога на берег и в реку,
В шальную купель сентября.
Что надо еще человеку,
Оставленному без рубля

На сутки, без хлебной корки
Под чуткой опекой стрекоз.
Вдали просквозили моторки
И мимо прошлепал Христос.

Овсюг, череда, подорожник...
А мысли - ленивей ершат,
Что с лезвийной стаей сорожек
В моём отраженье кружат.

И всё-таки радостен - дожил
До той окрылённости сил,
Когда никому я не должен,
А тех, кто мне должен, забыл.

Вымокну, просохну, заврачую
Ссадины житейские свои.
Ветер начинает рябь речную
С переливно трепетной листвы.

Где туман отстаивался - иней
Окуржавил омутную темь.
На душе небесней и сквозимей
Стало и предзимнее совсем.

Осенью без повода тревожно -
Боль на грани, жизнь на рубеже...
То, что было рано, стало поздно,
А потом не надобным уже.

Поезд прогудел. И кто-то снова
Сгоряча из города шагнёт
На ступень последнего вагона,
А на первой станции сойдет...

В доме должен быть излишек
Фотографий на стене
И картин, на полках книжек,
Безделушек на столе,
В вазе цитрусов и вишни,
Виноградин горсть и гроздь...
Чтобы тот, из давней жизни,
И весьма желанный гость,
Кем любима ты когда-то
И оставленной была,
Не заметил недостатка
Пониманья и тепла.

ОСЕНЬ

Осень вкрадчиво влажна с изнанки,
Непонятно, что ждать от неё,
В поднебесье с серьгой басурманки
Перемешивает вороньё.

Не картофельный дым с огородов,
Над низиной завис НЛО.
Гладишь иней по шерстке и против,
Понимая, что лето прошло,

Что в грибных сосняках отаукал
Разнопёстрый народ и не вдруг,
Но представишь, как гуси за угол
Наше небо потянут на юг.

ЗАМОРОЗОК

От инея листья малины
Белесые, как и с изнанки.
В провисе тугой паутины
Капустниц сухие останки.

Насыплю крупу и оравой
Слетятся пернатые скоро.
С забора сороке вертлявой
Легко дирижировать ором.

От них огурец меднокожий,
Несорванный вовремя овощ,
Листами закрылся, похоже,
Жиреет, к зимовке готовясь.

Соседка бранится, а толку? -
Квохтушка удумала к стуже
Яиц нанести втихомолку.
И села высиживать тут же.

Рябинами в утреннем ворсе
Любуюсь пока не застыну,
Настроюсь душою на осень,
А жизнью - на долгую зиму.

В ОКТЯБРЕ

Вьюга деревья намылит -
Дождик промоет листву.
Птица прострелит навывлет
Там, где пройти не рискну.

Рябь просверкает погоже,
Чтобы продлиться уже
Острым ознобом по коже
И благодатью в душе.

Радует бодрая пёстрость
Свежих берез, что тишком
Густо присыпали пропасть
Под опрокинутым пнём.

Вижу сквозь тонкие ивы
Дальше, чем месяц назад,
Ели над взлобьем обрыва
Мрачной короной стоят.

Слева в болотистой чаше
Зеркало, справа — сквозь лес
Вьётся дорога...

А дальше -
Край облаков и небес.

Сорочье предзимье. Пробелы
И прочерки в черновиках.
Напомни, как нежно робели,
Немели от близости, как
Стыдились себя, целовались,
Едва прикасаясь к щекам.
Скажи, как цветы назывались,
С улыбкой вручёные нам
Мужчиной, что рядом напрасно
Любимую ждал битый час.
Как стало неловко от счастья,
Так переполнявшего нас.
Припомни, и может проблемы
Житейские сгинут впотьмах.
А с ними - сорочьи пробелы
И прочерки в черновиках.

Осень оттепельна. Хлопья
Валом валят, не кружась.
Лес до самого Приобья
Перепончат и ушаст.
И река до подбородка
Натянула простыню,
Где прореха посередке
Превратилась в полыню.

Берега сошлись покато.
Ни на этот, ни на тот
Нам еще спешить не надо.
Да и нас никто не ждет.
Мы нашли себя на кромке
Светлой северной земли,
Наши сумерки в потемки
Постепенно перешли.

В непроглядно снеговое
Благолепье на версту
Прячем шепот поневоле
Да сапожек переступ...
И летим, не слыша даже,
Запеленатые сном,
Как уходит время наше,
Исчезает подо льдом.

По шву береговому распоролось
Широкое речное полотно.
Иду по льду, преодолая робость
И осязая илистое дно,
Где черные налимы у коряги
Натасканно утопленника ждут.
И острые стремительные страхи
Вперегонки по трещинам бегут.

ЧЕГО-ТО

На последний автобус спешил,
Перетряхивал мысленно вещи -
Все ли взял, ничего не забыл?
Вроде всё. Но душа не на месте.

В доме, что обживал много лет,
Барахла накопилось немало.
В нём, казалось, чего только нет.
Но чего-то всегда не хватало.

И теперь на автобус спеша,
Перекладывал вещи без счёта,
Не на месте чего-то душа...
А душа - как раз это «чего-то».

В стране без варианта:
Нет дыма - нет огня.
Тень блудного ивана
Преследует меня.

Уже столетье бродим
По брошенной земле,
Где малых моих родин,
Как родинок на мне.

Когда мутнеет воздух
В стране, острее страх
За будущее в звездах,
За прошлое в крестах.

октябрь 2017 г.

ИЗБА

Всё замшело, прогнило, иструхло,
От чего в городах поотвык.
Лиственничный порог полукругло
Стёрт на четверть колец годовых.
Помнишь время труда и застолий
С болью, что затянулась давно...
Эхо изредка с отблеском молний
Пропорхнет через двери в окно.

На крыльце, где снимался на фото,
Вылезли конопушки гвоздей...
Твой коттедж по сегодняшней моде
Бастион по сравнению с ней.
Он завис над забором бок о бок
С одуванчиковой тишиной
Вдалеке от кирпичных коробок,
Вдалеке от России самой.

Ты скупал, то иконки, то книжки,
То комод, то помещичий шкаф...
Собирал на развалах парижских
Чью-то память, свою растеряв.
Создавал по осколкам имперства
Своё ветхое древо судьбы...
А на снимке колхозное детство
Хохотало с коленок избы.

СТАРИК У БОЛЬНИЧНОГО ОКНА

По птичьи заостренное лицо
Подсвечено седой щетиной.
Глаза на нем казались нарисо-
ванными сливами сквозь иней.
Так матово прозрачна худоба,
Что в синевато робких рёбрах
Виднелась огорода городьба
И деревья туманный образ.

А стоит с ним заговорить, тебе
Он отзовётся вдохновенным
Волненьем о поставленной избе
Ещё в году послевоенном,
Как со вдовой-соседкою сошлись
И детушек растили, на распутье
Село стояло - голод или жизнь...
И ничего о Сталине и культе.

И о Хрущёве тоже ничего.
И ничего о Брежневe и прочих.
В нем трепетало веры торжество
И откровений пережитых очерк,
В котором горьковатые слова
О ломовой работе землепашца
И агронома да и плотника едва
ли можно высосать из пальца.

И видно по всему не лыком шит,
То горячится, не меняя тона,
А то валяет ваньку и язвит
Над всеми указывками парткома...
И долго не уснуть тебе в ночи,
И он не остановится, конечно.
Но если отвернуться: замолчи!
Он замолчит.
Боюсь, уже навечно.

СЕВЕР

Едва унялась суматошная вьюга
И звезды рассыпались разом,
На спицах мороза из колкого пуха
Наутро лес заново связан.

В изысканно инистом великолепии
Ночь выяснилась не случайно -
Сошлась тишина в человеке и небе
Взаимонезыблемой тайной.

22 ДЕКАБРЯ

С неохотой рассветёт
И темнеет нехотя.
Закуржавел огород
Кружевнее некуда.

Не увидеть из окна,
Что на свете деется.
Долго ночь заключена
В скобки полумесяца.

Утром - в руки по ведру
И по стуже бронзовой
Надо в баню по светлу
Наносить колодезной.

От колодца во дворе
Выплески разлаписты.
Рассвело в одном ведре,
А в другом смеркается.

Облака к горизонту прибиты.
Ждет земля — не дождется дождя.
И начнет, пару дней погода,
Каменеть от тоски и обиды.

Веет зноем грядущей пустыни
Из песчаной прорехи во мху.
Двадцать лет как сгубили тайгу,
А душа в ней кружит и поныне.

Где река отползла на полметра,
Двухнедельной щетиной трава.
Лес молчит, вспоминая слова,
Что разбрасывал осенью щедро.

Муха сослепу или спросонья
Замоталась в паучий капрон.
Под корягой играет хребтом
То ли щучья семья, то ли сомья.

В небе птица парит, замирая
На шуршанье ужей и мышей.
Здесь присутствие жизни моей
Только миг без начала и края.

ЛЕСПРОМХОЗ

Орудовал плотник стамеской,
Лесник топором и пилой,
А юный поселок Советский
Седой заповедной тайгой.

Я старше его предприятий
И самых худых развалюх.
И это с отрадой приятной
Могу повторить даже вслух.

Щипал по болотам бруснику,
Сорожек ловил в омурах...
Когда-нибудь сяду за книгу
О первых рабочих годах,

Где пахли мазутом и гарью
Ремонтные будни, как мне,
Совсем романтичному парню,
Случалось плутать по тайге.

Как рапортовал о рекордах
По вырубке леса парторг,
Как мы утонуть на дорогах
Могли без болотных сапог.

И КрАЗы вскипали от зноя,
А в стужу не глохли с утра,
Как сосны боялись Героя
Социалистического труда.

МЕЖДУ ПРОЧЕГО

1

Где от красного солнца слеп,
Где немел от ночных высот,
Где отчеркнут волнистой ЛЭП
Беломошный край от болот,
Где грибы под дождем косым,
Где брусника вокруг пенька
По делянкам брожу, как сын
Здесь положенного полка.

2

Бульдозер выкорчевал дерево,
Заглох раздавленный родник.
И долго утреннее стерео
Катало по распадкам крик.
Искали щупальцы из ямины
Обрубленную жизнь во тьме,
И сослепу в немом отчаянии
За кирзачи хватались мне.

3

Корёжит в домах косяки,
Крошится побелка за ворот...
На пнях заповедной тайги
Стоит неприкаянный город.

Столбы вперекос и асфальт
То вспучен нелепо, то в ямах.
И город как не виноват,
Что много на улицах пьяных.

Когда-нибудь наверняка
Сквозь время прожитое нами,
Начнет возвращаться тайга,
Простреливая деревцами.

ГОРЕЛЬНИК

Запоздало, уже без разбора
Пепелище прохлещет дождем.
Запасаюсь терпеньем, не скоро
Мы сюда за грибами придем.

Тени серы, почти незаметны,
Потому как и в полдень черно.
Где березы шумели, где кедры,
Где рябины? - не всё ли равно.

И покуда чиновники в креслах
Сытно жрут, запивая слова
О хозяйском внимании к лесу,
Он сгодится едва ль на дрова.

Короед заведётся в избытке
И настанет для дятлов пора
Добывать безошибочно-прытко
Насекомых. И слезет кора,

Оголяя безмолвный горельник.
Но спешат муравьи в тишине
Возводить золотой муравеник,
Прислонив к обгорелой сосне.

НА ОБИ

Ивняк узловат и кустист
На гривах осенне-пунцовых.
Качает нас Обь и грустит
Старик о былинных уловах.

Моторка пыхтит кое-как,
Волной раздвигая протоки.
Когда ни стерлядки в сетях,
Тогда и душе не до водки.

И клонится солнце ко сну.
Дымят макароны по-флотски.
Старик потянулся к костру,
Ладони сквозящи, как доски.

Река его — память-транзит,
То в бликах, то в яром тумане,
То брата во тьме отразит,
То друга, утопших по пьяни.

Вращается звездная ночь,
Блестит чешуёй по стакану.
И гонит бессонную мощь
Меж судеб людских к океану.

Мне просветленно бледная заря
Казалась после темени царапкой
Серебряной изнанкой сентября
С его запаутиненностью зябкой.

По быстрине сплавлялись облака,
Бесследно исчезая в веретёнцах
Лишайниковых елей - велика
Держава притягательного солнца.

Едва прижался к светлому стволу,
Поплыл рекой осенне-осиянной,
Разматывая сон во всю длину
Сетей рыбацких, грусти и тумана.

В комарином пуху подоконник.
Нашим снам уже полог не нужен.
Спас медовый — душица и донник,
Тмин и таволга — к чаю на ужин.

Нам за тридевять метров до речки
Без ухи обойтись будет трудно,
Чтобы поверху звезды-колечки,
А к утру ложка замерла в студне.

Нас уже подсознательно тянет
Память к дому, изныв и измаяв.
Хоть и знаем, что даже кота нет,
Кто бы ждал у порога хозяев.

По туманному тальнику ходко
Доберемся за час к переправе.
Хлеб и соль на исходе, а водки
С полкило еще булькает в пайве.

Стоит жизни немного умяться,
Отстоятся во снах под дождями,
Синий август, созрев до румянца,
За брусникой зовет, за груздями...

Тяжки гроздья на рябине,
А под ней - сырая темь.
От косых дождей грибные
Шляпы сбиты набекрень.
Что ни лес - воспоминанье,
Погруженье с головой
В перешептыванье втайне
От попутчицы с листвою.

Та же глянет с укоризной
На рассеянность мою,
Мол, её с пустой корзиной
Домочадцы засмеют.
Свиристыя, на юг готовясь,
Трясогузки. Их с ветвей
Подхватив, развеет поезд
Вместе с горечью моей.

к шляпе шляпку

В августе поровну света и тьмы,
Заметней излишек дождей.
Черви из почвы, сырой толкотни,
Ползут продолженьем корней.

Надо разбавить приезжую грусть
Рябиной с ольхой пополам,
В доме, куда из поездки вернусь,
Собрать себя по зеркалам.

От сквозняка занавески вьюном.
И резко, уставшая ждать,
На подоконнике пыльном моём
Перелистнулась тетрадь.

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ОМУТА

1

Зимний омут колоколом гулким
Разразился в стылой тишине,
Дрожью пробегая по сосулькам
И шальным ознобом по спине.

Рыбаки сбежались, как в бинокль,
Смотрят в лунки, не поймут на чьём,
На крючке килограммовый окунь
Колокольно бьется подо льдом.

Я приду: вцепился — не сорвется,
К ледяному краю подтащу.
Во, красавец! - полюбуюсь просто
И назло хапугам — отпущу.

2

И с ног, и снег сшибательная вьюга.
Был и растаял серый березняк.
Через него протискиваясь туго,
Добрались до зимовья кое-как.

А утром дверью отодвинем зиму
В безмолвье, что сровняло берега.
И снова будет март тянуть резину -
Вытягивать сосульку вдоль угла.

Идем на омут в неуклюжих унтах,
Где снасти занесло наверняка.

И, узнавая нас, в отрытых лунках
Приветно закачается река.

3

Эх, давай на озеро рванем!
Там стрекозы, окуни, козявки.
Дождевые черви под бревном
Пролизали скользкие канавки.

Снасти рыболовные в углу.
Спозаранку росно и студёно,
Тихо на летейском берегу -
Ни жены, ни водки, ни закона.

За приют сиятельных теней
Нам платить не надо да и нечем.
Как-нибудь надергаем ершей
И себя обедом обеспечим.

4

На осеннем омуте пестро.
Не пойму, чему, моя родная,
Искренне смеётся и светло,
Тишины моей не разделяя.

Чуткие мальки наперебой
Пробивают плёнку родовую
В параллельно-вертикальный мой
Мир, где я желанья чередую.

Вытряхну жука из рукава,
Пощекочу ящерице брюхо.
И смотрю, как громкие слова
Падают, не достигая слуха.

5

Смесь тумана и рыбацкого дымка
Лунным сеевом в небесной кроне
Оседала проникающе до мха,
До стихов в блаженной полудрёме.

А наутро даже строчки не могу
Вспомнить, хоть нечаянную малость -
Всё ушло, исчезло, хрустнуло во мху
И в потустороннем затерялось...

Только через много лет у той реки
В час, когда томительна усталость,
Мне явились те пропащие стихи -
И теперь их позабыть осталось.

Февраль на припёке подмок,
Но вьюжен на лютых раздольях.
И снег, komponуясь в комок,
Приятно прохладен в ладонях.

Дымится облитый стеклом
Хрустарник в оранжевой рани.
А солнце под острым углом
На пол проецирует рамы.

С газетной грязцой в колеях
Дорога зальдела до блеска.
Бледнеет в пустых небесах
От старых бессонниц таблетка.

Скривило теплом на столбах
Слоистые башенки снега.
И бродит в древесных потьмах
Весна, от восторга ясняя.

И вербы раскрылись свежо,
И капает с крыш яркодробно,
И стало вдруг так хорошо,
Что перед людьми неудобно.

ВЕРБНОЕ

После оттепелей частых
Лёд на омутах слоист.
И пронизан воздух в чашах
Пересвистами синиц.
След по берегу цепочкой.
Вербы чувствуя весну,
Оживают каждой почкой
К воскресенью своему.
Рядом с ними торжествую,
Вроде те же, и не те ж...
И на всю на жизнь большую
Полон света и надежд.

После рыбалки оставлю на льду
Горстку ершей и сороги
Рыжей лисе, что мелькала в лесу,
Кукше рябой и сороке.

Надо делится с таёжным зверьём
Хлебом, добычей, уловом...
Может в судьбе отзовётся потом
Темой, мелодией, словом.

ПРОСТУДА

Глаза стояли, как вода
В колодце, льдом окованном.
Отвар малиновый. Слюда
Соплей в платочке скомканном.

И шепот бабушки с врачом.
Озноб. И лоб в испарине.
Но стало крепнуть день за днем
Сопровижение в парне.

Свисая снегом над окном,
Кружил, смотрел, подбадривая,
Светлейший ангел, и на нем
Была повязка марлевая.

ВЕСНА

Ослепителен март после вьюги -
Ни житейскогохлама, ни льда.
Как без чувства достоинства в люди
Выйти в мир без волнения нельзя.

Как светла ты лицом и подробна
До слезы, птичьих лапок у глаз.
Как бы ни было небо огромно,
Поместилось в душевный уклад.

От него окрыленность и гордость,
И решительный вскид головы.
А отчаянный риск и готовность
К испытаньям земным - от любви.

В марте тоннами за город
Вывозили с улиц снег.
Снег же, в хлопья перемолот,
Снова сыпался на всех.

И, казалось, бесконечным
Будет заданный процесс.
Но случилось, тучам не чем
Больше сыпаться с небес.

Не осталось больше снега
Во дворах и, вообще, -
Только солнце среди неба,
Только песня на душе.

За день выскребла сугробы
Развеселая весна,
Шла она, срывала пломбы,
И сама себя несла.

Апрель, как призрачно и блёкло
В линиях прелести твоей.
В холодной луже, как в бинокле,
Поймаю поздний клин гусей.

Их клики радостны, но горек
Взгляд долгожителей окрест -
Теснят кварталы новостроек
Оставленный потомкам лес.

Давно по старым лесосекам,
Что заросли молодняком,
Разбросанное в прошлом веке
Добро, сдано в металлолом.

И жизнь не терпит проволочки.
Хотя заметишь невпопад,
На соснах шрамы химвосходы
До сей поры кровоточат...

Уйдёшь, а зелень муравейно
Просеется в твоих следах.
И это так обыкновенно,
И необыкновенно так.

Снег под скорлупою супесчан.
Шаг с тропы, а под ногою пусто.
Вымерзают лужи по ночам
До сухого стрельчатого хруста.

Солнце из-за ельника вразлёт.
В небесах бездонье от промоин.
Если в чем-то мне не повезет,
Нынче огорчаться не настроен.

И не потому, что март подсох,
Воробьи шалеют на пригреве,
На цепи соседский пустобрёх
Выглядит услужливо добрее.

На моих плечах ликует внук,
Радуюсь и лужам и синицам.
Потому нельзя мне даже вдруг
Поскользнуться или оступиться.

Пусть тесна дорога и крива,
Но зато легка моя тревога -
За плечами светлые крыла
Ангела распахнуты широко.

МАЛЬЧИШКИ

Май заселён с излишком
Ором и щебетом сплошь,
В роще за нами по шишкам
Ходит на цыпочках дождь.

Там одуванчик предлинный,
В колоб пуховый одет,
Провинциально пугливый,
Нам не даётся в букет.

Овод в паучьем капроне
Так замотался и сяк,
Можно как Тутанхамона
Замуровать в саркофаг.

Смотрим, с коряги свисая,
Стая - хвостов в пятисот! -
Стрельчатым телом блистая,
Брызнет от щуки вразлёт.

Мир до крапивного ворса
Вызнав за летние дни,
Ночью, не ангелы вовсе,
Тихо летаем над ним.

Зелень вызрела как раз
Для лихой косьбы.
Травостой густел от нас
В двух часах ходьбы
С земляничной духотой,
С трелью в синеве,
Но с жарой и мошкаррой,
Змеями в траве.

Как ни выл, остался внук
Под распев берез
Изгонять из дома мух,
От ограды - коз,
В огороде, как в лесу,
Заплутать слегка.
Изогнулись буквой «зю»
Стрелки чеснока.

Жёсток щавель и пахуч
Зонтичный укроп,
От гороха в брюхе путч...
Поскорей прошёл б!
На штанах от лебеды
Серебрится тальк.
И бродить туды-сюды
Надоело так,

Что услышав разговор
Двух соседских фей,
Заглянуть через забор

Поспешил скорей.
И не может отвести
От сестрёнок глаз.
Там везде у них цветы,
Маки среди астр.

Оглянулся он назад
С тихою тоской
На крыльцо и палисад,
Грядку со свеклой,
На морковь да лебеду,
Редьку да горох,
Да на самом на виду,
На чертополох.

ДВА ДЫХАНЬЯ

Покуда не слился с озёрным,
Колеблется воздух лесной
Напитанный хвойным озоном
Над зыбкой полуденной мглой.

Мы ждём, замерев изумленно
На выступе береговом,
Когда два смятенья невольно
Сольются в дыханье одном?

Как одновременно решиться
Им, непримиримым почти, -
Столкнуться, назад отступить,
С размаху друг в друга войти?

Так осень потрясёт от смуты грозовой
В раскатах громовых и молниево синих,
Что половину медной листвы и золотой
Недосчитается испуганный осинник.

Зато на перепутье раскованно глядишь
За перелесок, лес, прозрачные вершины
В проясненную даль, в заоблачную тишь,
Где непонятно как, но слитно ощутимы

Предзимняя теплынь, свет боли и добра,
И клюквенная рябь, и синь до горизонта...
И радостно близка былость моего вчера,
И странно далека явь моего сегодня.

Наброжусь в тайгу за белыми,
Шишками, лисичками,
Очарованный распевными
Голосами птичьими.
И спеша достичь желанного,
Свежего, зазвонного
В переводах с разнотравного,
Лиственного, хвойного

Заберусь в урман без имени,
С вывертами, с дуплами,
Обмирая под совиными
Пристальными лупами.
Там ни лебедя, ни лешего -
Сутемень воронья,
Там тенетником завешена
Щель в потустороннее.

Кое-как по следу прежнему
Возвращусь в знакомое -
Разнотравное, безбрежное,
Лиственное, хвойное.
Но когда над словом маешься,
Сквозь века былинные
В душу смотрят немигающе
Вылупы совиные.

Здесь тёмношляпому боровику
Выверну пятку из ямки,
Дождь со вчерашнего по сосняку
Мелко нанизан с изнанки.
Если взойти по зеленым буграм
И распахнуться простору,
Можно увидеть знакомую нам
С детства Кудыкину гору.
Там за горой развиднеется Храм
По-над туманом округлым
Ночью приподнятый к небесам,
Утром опущенный к людям.
Руки раскинуть на светлой заре
И полететь над холмами...
Но снисходительно тянет к земле
Ключ от машины в кармане.

На шифере тени в гармошку.
Черемуха к дому впритык.
Под ней, где присел на дорожку,
Ужимки червей дождевых.

Пора же!
И грусти не спрячешь.
Когда оглянусь на углу,
Увижу в окне, как ты плачешь.
А слезы текут по стеклу.

СТАРЫЙ САД

Тень на воде совпадёт с отраженьем.
На горизонте всплывут облака.
По-над малиной повеет броженьем,
Снизу натянется нить сквозняка.

Ни передышек, стоп-кадров и пауз -
Пчёлы роятся, улитки ползут...
Сад вынимает из дупел и пазух
Связки нелепиц, тенёта причуд.

Сад удивляет особым терпеньем
Выслушать вас и настроить на лад
Благоволения ангельским пеньем
Птиц ли забытых, знакомых дриад!?

Вот погостил и прощай, баба Оля!
Печь починил, расколол чурбаки.
Ты спозаранку с огнем балаболя,
Мне на дорожку печешь пироги.

Память потянет отсюда по свету
Яблонный запах и наверняка,
Если не сгину от водки, приеду
Век доживать в этот рай, а пока -

Время зовет! И запомню в итоге
После весёлой настойки твоей
Острые промельки луж на дороге
Из-под елово-лиловых бровей,

Русской избы кружевную опрятность
Да золотых куполов старину,
И благодарность за тихую радость
Саду, тебе ли, не знаю кому.

Черемуховым холодом и мхом,
И плесенью березовых проплешин,
И волей - пробираться напролом,
Оставленный уют уравновешен.

Податливые листья на ветру
Не глажеными выглядят и с ними
Зашевелились тени, а вверху -
Лоскутные проглядыванья сини.

В зеленой оживленной новизне,
Тревожен и насуплен для блезиру,
Ты, откровенно радуясь извне,
Стоишь внутри разбуженного мира.

По озеру гуляет пересверк,
Как щебета и свиста отраженье.
Здесь только с человеком человек
Сторонятся случайного общенья.

Тут за воспоминаньями кружа,
Прикинешь без тоски и междометий,
Что противостоит твоя душа
Не большему чем времени и смерти.

Вечерних электричек переклик
Вернет к необитаемой хрущёвке,
Где встретит тебя в зеркале старик
В пылице и паутине, как в обновке.

ЗАБЕГАЛОВКА

Только ждать. Чему хорошему
Научусь в сырую серость? -
Мякиш скатывать в горошину
И бросать в окно, не целясь.
Сельдью в перламутро-луковых
Кольцах наслаждаться, либо
Посчитать ворон распуганных
И нахохленных на липе.

Только ждать. На белом доннике
Свет тепла и вдохновенья...
А спиртного чуть на донышке,
Ровно столько же терпенья.
А вокруг - к общеньям чуткие
Тени - ждут кто остаканит...
Ты придешь, моё предчувствие
Я надеюсь, не обманет.

Надо ждать. Хотя не хочется.
Жили же до встречи порознь.
Мне блаженней в одиночестве
Явь разгадывать сквозь морось,
Верить, что туман рассеется
Вместе с вымыслом и лестью...
Где ты, где ты, моё сердце? -
Как и должно, не на месте!

ЧЁРНО-БЕЛОЕ

Дома без крыш и улица без края.
Туман, съедая залежалый снег,
Уходит, беспощадно выставляя
Житейский хлам на обозрение всех.

Окраина непроходимей свалки.
Перелопачен воздух вороньём.
И выполз товарняк из перепалки
С тянуче перепончатым мостом.

Среди невыразительных оттенков,
Где вперемешку серое с сырым,
Синицы на черемухах оттеняв,
Спорхнули в параллельные дворы.

Едва исчезли тени и контрасты,
Кажусь себе не хуже, чем я есть.
Давно твои усмешки и острastки
Желание отбили в душу лезть.

Вошла и с невесёлого пальтишка
Рассеяла стеклянную пыльцу.
И я уже готов сказать почти что:
Тебе туман и оттепель к лицу.

И потому испытывают зависть
К тебе не только дождь и небеса.
Иначе, почему вдруг оказались
На мокром месте серые глаза.

В ГОРАХ

Тучи сталкивались боками,
Блёстко сыпалось серебро.
Заострились скуласто камни,
Встало озеро на ребро.

От земной до небесной тверди,
Под ногами и над головой,
Жизни не было как и смерти -
Град с громами наперебой.

Через миг - тишина и солнце.
Только озеро по временам
В глубине своей содрогнётся
И расплещется по берегам.

НАД ХРАМОМ

Вознесся куполами в поднебесье,
Где ястреб над былинными краями
Скользит канатоходцем, равновесье
Удерживая чуткими крылами.

Над Иртышом ни облачка, ни дыма.
Гуляет ветер с переливом птичьим.
И чувство совершенства объяснимо
Благоволеньем Божиим и величьем.

В разгар жары к тебе крадутся
Подлизы с грядок овощных.
С истомой светится капуста
В холодных каплях дождевых.

Места настолько плодородны,
Что задержись на август весь,
И не заметишь, пустишь корни
Ты рядом с лучшей из невест.

Она давно с усмешкой лёгкой
Следит, кого б свести с ума,
Смешно жонглируя морковкой
И помидорами двумя.

Не мешай, не перемешивай
То, что было с тем, что есть.
На своей любви помешанный
Не хочу в чужую лезть.
Мне уже того достаточно,
Что в душе светлым светло
От весны, листвы и ласточек,
И еще от чёрт-чего...

ОСЕННИЙ ДЫМ

Тени шикуют в заплатках,
Сброшенных березняком.
Рябь на речных перекатах
Тонко разглажена льдом.
Или дождём остограммен,
Или напуган снежком,
Дым с огородных окраин
Катится в лес кувырком,

То расклубится, то прянет
В рожу - аж слезы из глаз!
В роще от запаха станет
Сумрачно-горько тотчас.
Дымом и город подкрашен.
Дремлет пожарный расчёт...
Долго живу во вчерашнем,
Позавчерашнем ещё,

Помню медовую горесть
Мягких объятий и губ,
Жесты прощания, то есть,
Поезд на Санкт-Петербург.
Верю с ранимым наивом
Смолкнет и боль вдалеке
Вместе с ознобом по ивам,
Рябью по темной реке.

ВЗГЛЯД

Обернёшься внезапно, когда
От далеких скитаний устав,
На вокзале шальном от гудка
Тяжело передернет состав.

Миг железнодорожной тоски
Наплывет. И сразит невпопад
Взгляд отчаянья из-под руки,
И судьбу настигающий взгляд.

Он на привязи сердце держал,
Он сквозил через беды и тьму.
Я всю жизнь от него уезжал,
Всю дорогу стремился к нему.

Как зима ни скребла по сусекам,
По озерам, прихлопнутым льдом,
Но метель свою первую снегом
Не смогла обеспечить ладом.

И метель засвистев спозаранку,
В снег и пыль подмешала листву.
И с пивною консервную банку
По пустому гоняла двору.

Неожиданно в бешенстве резком
Оступилась в незримый провал...
Стало слышно, как за переездом
Маневровый составы толкал.

Ни тоски, ни разгульного свиста.
Над бессонницей глухонемой
Распахнулась снежнейшая птица
И накрыла меня тишиной.

Ни ворон, ни сорок - минус сорок.
Кристаллическая светлота
Разрослась и заполнила город
От окна моего до креста.

Обомшела лыжня к перелеску.
И пока у ветров передых,
По черемухам иней вразбежку,
По оградам врасстяжку притих.

До мороза дыханьем дотронусь,
А душой до клочка синевы,
Уходящей в тоску и бездонность,
И в отчаянье первой любви.

Как ни вьюжна зима и свирепа,
Из заоблачных лет всякий раз
В феврале возвращается небо,
Окрыляя надеждами нас.

Дни растут и отчетливей тени.
Поползет, лишь зима надоест,
С крыши снег, тяжелея от лени,
И обрушится, наконец.

Мотки суровой пряжи вперемешку
С морозными клубами, в пуховой
Обнове давний след мой к перелеску,
И солнце, будто лампочка в парной.

Свежо и вольно после снеговала.
Зима враскидку в хвойном гамаке.
С карниза свешен угол покрывала,
Что соборилось горбом на козырьке.

Но будет час - безмолвие распорет,
Когда с деревьев шапки прихватив,
С метелями наотмашь через город
Лавинно проклубит локомотив.

Осядет пыль кисейно, и резонно
Окинуть небо в плёнке ледяной,
Где реактивный след от горизонта
До горизонта выдулся дугой.

Большую жизнь просея,
Не отберу вещей
Для местного музея
С особицей моей.

Все куплены когда-то,
Такие ж как у всех...
И лишь мои заплаты
Да ветер из прорех.

МЕДСЕСТРА

В больничной палате на семь стариков
По связке недугов и хворей,
По горстке таблеток заморских сортов,
По сто небылиц и историй.

У них, что прозрачны совсем на свету,
Болезная немощь не повод
Брюзжать на судьбу, докторов, тесноту,
На шумный за окнами город.

Больничный покой озарит медсестра
Надеждой, что жизнь не конечна,
Как Бог милосердна, как ангел светла,
Как женщина - тайна, конечно.

Сосед по столу припасет комплимент,
Но вдруг учащенно вздыхая,
Поймет, что не помнит и в этот момент
Отвалится челюсть вставная.

Но благожелательным взглядом сражён,
Плечо оголит для укола...
Любой человек наш для счастья рождён,
Он помнит и верит со школы.

ГУМАНОИДЫ

Не опознаны, не поняты
В перестроенной стране,
Что-то часто гуманоиды
Попадаться стали мне.
В меру бриты и ухожены.
Под очками пряча взгляд,
Быть обычными прохожими
Гуманоиды хотят.

И примерным поведением
Намекают, чтобы их
В наших людных заведениях
Принимали за своих.
И вина не пьют ни капельки,
Чтоб по пьяни не сболтнуть,
Из какой они галактики
И как долог Млечный путь.

Но повадки иноземные
Не укрыть им все равно -
То уступят место женщине
В переполненном метро,
То заступятся за слабого,
То помогут перейти
Через улицу Курчатова
Деду с внуком лет пяти.

То спасут из дыма бабушку
С перепуганным лицом,
То украденную лампочку
Вам заменят над крыльцом.
То в музее, то на выставке,
То возьмутся отыскать,
То ли в Туле, то ли в Витебске,
Близнецам родную мать.

То туристу иностранному
Простодушно объяснят,
Как пройти к Святому Храму и
Съездить в Сергиев Посад -
То псалмы поют на английском,
То бомжу дадут взаймы...
В остальном, они такие же
Человеки, как и мы.

НАБЛЮДЕНИЕ

Космонавты к старости
Становятся инопланетянами.
Хотя и стараются
Приземленными выглядеть самыми
И такими не нудными
С обаяньем бездонного голоса
И глазами мудрыми,
В которых, кажется,
Вся Земля отражается,
Какую они видят из космоса.

ЧИНОВНИК

Не седой он вовсе, а бесцветный,
Незаметный в пасмурные дни,
Бесполезный сидень кабинетный
С депутатским знаком на груди.

За порог шагнет и глянет властно
В папку, где расписан до минут
План приема нужного лекарства
И прогулки уличный маршрут.

Всё по кругу - важно и привычно -
Мимо верб, подъездов и окон...
Подойдет к тебе, как будто лично
Он с тобою издавна знаком.

Ты же вечно чем-нибудь да занят,
То стихи, то внуки, то долги...
Не поймешь, и хлопаешь глазами:
Кто сегодня встал не с той ноги?

Что за человек таранит пузом,
Тянет руку: Здравствуй! Не узнал,
Кто тебе на сходке профсоюза
Выговор за драку объявлял?

Говоришь, узнал, а сам в раздумье:
Столько утекло с тех пор воды...
Все грехи метелями раздуло,
Вымыло их горькие следы.

И с былой обиды ли, с досады
Далеко решил его послать...
Глянул, а ни спереди, ни сзади
Грозного старпера не видать.

Испарился... По конторам нашим
Много их осело, что тишком
Восходило по ступеням властным
Вверх да вверх,
и редко вниз - с пинком.

А СНЕГ ШЁЛ...

Холода крещенские ослабила
И в режиме видео-письма
Город переписывала набело
Пуховейным почерком зима.

И непроходимы стали в городе
Перекрестки с улицами, где
Думал о себе, как белом вороне, -
Как найти такого в светлоте?

Разминулись.
И уже не встретиться.
Город нам обоим незнаком.
Снег неумолим.
Планета вертится -
Пухнет одуванчиковый ком.

Стали сосны мехом оторочены,
Острые углы - закруглены,
Жители спросонья озабочены
Облачным обвалом тишины.

Начали откапываться истово
Из дремот, привычек и проблем,
Чтобы в благодати независимо
Жить, любить и верить...

Между тем,
Снегопад густел, сужая улицы,

Будто бы подталкивал плечом
Нас друг к другу,
Встретятся, мол, слюбятся...
Встретились.
А снег как ни при чём.
Шёл.

ЗОЛОТОЕ ПОЛЕНО

И свистит, и поет, и стреляет
Золотое полено в костре.
Кто его положил, верно знает,
Как угрюма тоска в ноябре.

И невольно мы повеселели,
Снова чай на троих кипятим.
Оживились замшелые ели,
Отгоняя назойливый дым.

А наутро беспомощно редким
Стал огонь на останках седых.
И не помним,
А кто же был третьим
Среди нас, одиноких, двоих.

В пору бабьего лета
На дорожку-разлуку
Из медвежьего следа
Выбирал тебе клюкву.
Ешь, любимая, чтобы
Был уверен, в столице,
Как медведю в сугробе,
Глубоко тебе спится.

ДОМ

Через лес под дождем
Морозящим и нудным
Шел и чувствовал, дом
Будет днем моим судным.
Сколько лет впопыхах,
Охладев к перепискам,
Закрутился в делах,
Не заглядывал к близким.

Дождь сугробы изгрыз,
Истончил так, что вижу
Ребра шиферных крыш,
Лужи лунную линзу,
Богатырскую плешь
Косогора... Не сразу
Отряхну морось с плеч
И с волнением слажу.

Старый ржавый топор,
Что был всажен в лесину.
Вытащить до сих пор
Никому не под силу...
И взойду, как привык
По ступеням, по стону
Ветхих плах вековых,
С покаянием к Дому.

ВЕЧЕР

Восклицанье свечки
В завершенье дня.
Пламенем на речке
Ходит полынья.

Полумесяц в глянце
Да щепотка звезд.
И кольцом на пальце
Через речку мост.

Постучишь в ворота
И в окне на стук
Занавеской кто-то
Пошевелит вдруг.

Вскоре - вылезает
Из потёмок тот,
Кто мышей тут знает
Всех наперечет.

СТАРИК

Жил да был на пенсию,
На грибах с картошкой,
На частушке с песнею
И в ладах с гармошкой.
Дом к зиме подтапливал,
Щи готовил с квашеной,
После вьюг откапывал
Путь к зазнобе крашеной...

Жил да был без оханья,
В срок счета оплачивал,
В местной речке окуня
Кошкам нарыбачивал,
По бруснику хаживал.
И рубашки с брюками
За детьми донашивал,
А теперь - за внуками.

Утром выскользну из дому.
На кустах роса вразвес.
Сапогом на шавку топну,
Разбужу тропу и в лес.
По обыденной привычке
Прошвырнусь по сосняку,
Где маслята и лисички
В самом что ни есть соку.

Из промшелого подножья
Крутогорбого холма
Бьёт родник, сияя дрожью,
Чист, как истина сама.
На реке туманен омут
С тихим выводком утят.
Посижу на пне, до дому
Мне уже рукой подать.

От небес в прогалах сини,
От державности лесной,
От земной души России
Зарядился чистотой.
В доме спят еще и, может,
Их к обеду не поднять.
День же мой -
 как будто прожит -
Надо новый начинать!

От мрачно-синего до серого,
До грозового доходя,
Перекатились тучи с севера
Клубами снега и дождя.

Цвела черемуха по улицам
И птицы славили весну,
От огородов пахло гумусом
И прелым хламом за версту.

Уже давно на подоконнике
Рассада просится в парник.
А снег сидит на рукомойнике,
Как на Лукинишне парик.

И потому без шапки вязаной,
И без пухового платка
Ей, в чернозёме перемазаной,
Не холодно наверняка.

Она с утра морковь посеяла,
Накрыла плёнкой теневой.
А тучи? - с юга или с севера -
Всегда кружат над головой.

СУПРУГИ

Следы в слюде и наледи обмылки,
И длинные сосульки - к затяжной,
При солнце с холодком не без ухмылки,
При звёздах с леденящей немотой
Весне.

Прошу, оденься потеплее,
Без легковесных шалей и пальто.
Скорлупчат хруст на утренней аллее,
А пад - звенящее полукольцо.

Вон пара -
На двоих им лет сто сорок,
Но как тепло глазуют на синиц,
На шелуху березовую, шорох
Снежка, не замечая встречных лиц.
Ощупывают лужицы без спешки
Подошвами и обращают жест
Для обоюдно бережной поддержки.
Они один несут по жизни крест.
Не истощилось обаяние с годами,
Не превратилась искренность в игру.
Не верят ни в приметы, ни в гаданья,
Ни в гороскоп и прочую муру.
И без того друг дружку изучили,
Притерлись судьбами к плечу плечо,
Что третьей,
Зачастую лишней, силе
Не втиснуться меж ними ни за что...

А нам весна - рассада, удобрения,
Ремонт, посев...
Присядем на скамью.
И вместе перелистываем время,
Но, улыбаясь каждый своему.

ПЕЙЗАЖ

Запах дыма, пласт земли,
Плеск листвы, коряги выверт
Ни на память, ни займы,
Ни в дорогу взять не выйдет.

Если точный карандаш
И подробный фотоснимок
Мне скопируют пейзаж
До оттенков и морщинок,

Не наполнят все равно
Трудной болью расставанья.
Буду сам вникать в него
Через лупу расстоянья.

К деревьям из домашнего тепла
Перемещаю творческий свой быт.
Подтаял лёд под ножками стола
И, кажется, он в воздухе парит.
Предчувствует бессонье и полёт,
Восторг и скорбь, отчаянье и риск...
Пока зерно в контекст не попадёт,
Пока слова не развернутся в лист.

На темнохвойном берегу
Стволы чешуйчато замшелы.
На черный день приберегу,
Как свет расклинивает щели
И темень падает на дно,
И тает, прячась за деревья,
И мир объемлет торжество
Любви, восторга и доверья!

А прежде неуютный мрак.
И косолапый исподлобья
Следил, как я ломал сушняк,
Взлетали огненные хлопья,
И исчезали между звезд,
Где точка двигалась живая,
В моток неуловимых верст
И лет орбиту превращая.

Здесь беззащитным никогда
Себя не ощущал я, если
Вокруг негромкого костра
Содвинулись плечами ели.
Чем ночь угрюмей и черней,
Тем вездесуще осиянней
Поток пронзительных лучей...
А пережитое — туманней.

Снег прошел,
Как Христос по воде,
И пропал за массивом.
Просияли следы в темноте -
Золотые на синем.

Онемел на полуматюге
Друг с дымком папироски -
Полыхнул у него на крючке
Окунь в темной матроске.

Долго не замечали никак
Мы в азарте рыбачьем,
Как с утра золотой березняк
Стал к обеду прозрачен.

Каменела на желтой листве
Россыпь солнечной влаги...
А щурёнок опять на блесне -
Прямо из-под коряги.

Снова снег отчеркнул берега.
Клёв пропал.
Не преминем,
Полюбujemy на облака -
Золотые на синем!

ПЕРВОСНЕЖЬЕ

В октябре утонченно свежем
Для крылатых на гроздьях снег
По аптекарски равно взвешен,
А рассыпан - для прочих всех.

Суматошно вихраст кустарник,
Перехвачен в коленках льдом.
Товарняк со скрипом в суставах
Возвестит о себе гудком.

И мгновенно - где я, где город? -
Отыщусь и представлю, как
Ждут домашние, ищут повод
Поворчать на меня слегка.

Оглянусь на закат невольно -
Как пестрят деревья вдали! -
Словно ссора сорочья, словно
Зебры в березняк забрели.

ПРЕДЗИМЬЕ

Берег задебрен смородиной,
Омут разглаженно спит.
Лёд перед самой промоиной
Собран из кружев и спиц.
Там, за болотом растянутым
С низкими тучами над,
Чем-то томительно маятным
Манит предзимний закат,

Вязнет в отрадах и горестях,
Чтобы не так мудрено
Было копаться в подробностях
Жизни, что прожил давно,
Встречах, дорогами связанных,
И расставаньях затем...
Сколько речей недосказанных
И недослушанных тем!

Что же накопленным опытом
Я тяготюсь, как виной.
Тучи с оранжевым отсветом
Долго стоят надо мной.
Солнышко катится краешком
По ноябрю, декабрю...
Малым яичком тем, крашеным,
Что ко христовому дню.

ВЕЩЬ

От цветастых ваз и хрусталей
На комод, тряпками набитом
В прошлый век цепных очередей
За былым советским дефицитом,
Даже мне становится грустней.

Что пестрело жарко на стене,
На пол перешло, потом на дачу,
А затем на свалку - не в цене
Чайные сервизы и впридачу
Книги о советской старине.

Возродим великую страну,
Памяти повысим цену! - всё же,
Я гордился, сшитой к моему
Пятилетью, курточкой из «кожи
чертовой» и прочной потому.

По чужим заборам довелось
Лазить в ней ровесникам на зависть.
Да схватился воротом за гвоздь
И повис под гоготание хозяев...
Выдержала ткань и стыд, и злость.

Дни - сырые намётки к весне,
Карандашные, с акварелью
В облаках и лесной голизне,
С запускаемой дятлом дрелью
На пустой сухопарой сосне.

По морозу в крупу растолкли
Грузовозы дорогу, до пшёнки.
А на солнце уже протекли
С веток свешенные кошёлки
С сувенирами талой тайги.

Как легко и сквозяще свежо,
Осязаемо близко бывшее!
И душа озарилась светло,
Тихо вскинула в небо крыло,
А за ним развернула другое.

Закругляется зима -
Снег оплавленно стеклянной,
Выпуклей по берегам,
А по омутам провальней.
Закругляется зима
И не помнишь боли острой
От метели ножевой
И пощечины морозной.
Закругляется зима -
Каравай на крыше плоской
Скоро станет колобком,
А потом уже лепешкой.

ВНУК

Из болота вместе с клюквой
Он принёс домой в корзине
Жёлтый пух с осою-злюкой,
Шишку в липкой паутине,
Куст морошковый и ветку
В ломкой шляпе сыроежки,
Лист похожий на монетку
Вместе с заячьим орешком,
Шелуху столетних сосен,
Пригоршню осенней хвои,
Комара, что был несносен,
Домогаясь лёгкой крови,
Щелкуна с пучком пушицы,
Паука на длинных лапах,
Родниковый вкус водицы
И багульниковый запах,
Кочек жиденькие космы,
Мха пружинистую сырость...
Мотыльки, сучки, стрекозы -
Всё в корзину поместилось!
И когда с улыбкой бодрой
Вытряхнул на кухне это,
Ягод было в куче пёстрой
Горсть всего,
но горсть-то деда.

На речке разводы и пятна
С оттенком отцовой махорки.
Видней на округлостях марта
Эффект апельсиновой корки.

Плетёмся по вязкому хрусту,
Дымясь от слепящего снега.
И тонко струится по руслу
Цепочка собачьего следа.

Март сугробен и погож,
Малохолен с недосыпа.
По карнизу снег похож
На пельменные защипы.

Снег запачкан и пропах
Гарью и погодой хворой.
Снег забрызган на углах
Цепко твякующей сворой.

А когда-то в белый снег
Я нырял из жаркой бани,
В холодящий пух и сверк,
И хватал его губами.

А глаза, бывало, вскинь!
Эх, какая в небе нашем
Из прорех лучилась синь
Над родным одноэтажьем,

Как звенели над сквозной
Суею шальные песни,
Как небесная с речной
Переглядывались бездны!

Еще сжелта сквозяща зелень,
Заявлен тополем объем
И снова лиственная темень
На лето упакует дом.

Там паутина тоньше писка
Комарьего взамен луны,
Там спозаранку будит птица
Пощелкиваньем с вышины.

На теневой беседке через
Осколки солнечные, где
Перетекает сонный шелест
В воспоминанье о дожде

Вдруг -
перелистыванье книжки,
Очков и окон пересверк,
Узорных пятен передвижки
И пыль заверченная вверх.

И неожиданно большие
Глаза мечтательных сестриц...
И скачут капли дождевые
С листа на лист...

Комарье завьюжило над омутом -
Непонятно, к вёдру ли, к дождю ль.
Лес в тумане, наглухо задернутом,
И в молочной спелости июль.

Где-то в облаках пошарит фарами
Ранний грузовик, гоняя тьму.
Все-то ворошим с друзьями старое,
То, что не припомнить одному.

Севером притерты и проверены,
В нас - истоки нынешних тревог...
Образ романтического времени
Выветриться в памяти не смог.

Все-то, хорохорясь, усмехаемся,
Не по силам взваливая груз.
И все чаще за сердце хватаемся,
Будто в девяностых за Союз.

Надо же, прокладывали, строили,
Согревали, зажигали свет...
А теперь, как не было в истории
Вдохновленных временем побед.

ЗАСТОЛЬНАЯ

Развалилась страна -
Наша боль и вина!
Дым и гам за столом общепита.
Слева внук кулака,
Справа внук казака,
Посредине внук архимандрита.

В зонах и лагерях,
В тундре и рудниках,
На лесоповале и трассе,
Вместе и сообща
До надсады в хрящах
Одолели бесхлебье и здрасте...

Развалилась страна...
А была ли она! -
Негодуют и спорят сердито
Слева внук кулака,
Справа внук казака,
Посредине внук архимандрита.

Сколько правды в словах,
Сколько гнева в глазах,
Сколько в памяти скорби сердечной!
Начинали с обид -
Кто забыт, кто убит?
А закончили все-таки песней!

Ибо верят - должна
Продолжаться страна,
Претерпев и вину, и обиды!-
Слева внук кулака,
Справа внук казака,
Посредине внук архимандрита.

Стебли солнцем напоены.
Узкой дымкой отчеркнут
Хвойный краешек тишины
И кувшинковый омут.

Неизменный рай в шалаше,
Птиц слепые прослушки
И навек неоплатный уже
Долг по счёту кукушки.

В дым закутались от мошки
И не помним о горшечке.
Как величественно круги
Нарезал в небе коршун.

Он в дозоре - за кругом круг
Над речным мирозданьем.
Он упал перед нами вдруг
Камнем...

И уже со змеей в когтях
Взмыл и канул в гнездовье.
И теперь беззащитно так
Смотрим в небо пустое.

ГОЛОС

Голос мой вместе со мной
Вас не покинет - останется
В посвисте птицы лесной,
В звоне осоковой старицы,
В шорохе вьюги по льду,
В лепете тонкой бересты...
Много чего наберётся
С чем прозвучал он в ладу.

Всё потому, что слова
Я подбирал для мелодии,
Где расплескалась листва
Вербно-рябиновой родины,
Верил любимым глазам,
Ждущим или провожающим,
Незаменимым товарищам,
Их благородным делам.

Голос мне светлой землей
Дан для любви и сияния,
И для взаимозвучания
С жизнью моей непростой.
Знал в ней вину, и беду,
Чем восхищаться, в чем каяться...
Голос мой с вами останется.
После того как уйду.

ОБЛАКО В ОГОРОДЕ

Дождь туманом подавился на бегу.
На столе черновики вразброску.
Скомкаю, чтобы не мучили, сожгу
И перекопаю под картошку.
Но однажды прорастут они во мне,
Очищаясь правдою землею
До святого убеждения - в огне
Если и сгорят, сгорят со мною.

Облако стояло в огороде.
Ночью от него светло как днём.
Поброжу по облаку и вроде
Побывал на небе, на седьмом.

Резиновым ветром натянутый дождь
Сорвался внезапно и высек
Аж облако пара в застроенном сплошь
Районе бетонном и высох.
Опять не добрался до грядок. Глядят
С обидой сухой с огорода
Картофель, капуста, петрушка, салат...
Полей хоть из водопровода!

Ты снежком да я снежком -
На глазах прохожих
Перекрасим мрачный дом
В озорной горошек.

Снег с дождём.
В зябко-серую дрожь
Разувешана вишня.
Паутина просеяла дождь,
А под снегом провисла.
Я увидел румянец сперва,
А любимую позже...
И рассыпались мигом слова
Как мурашки по коже.

Лужи были вчера облаками,
Что дождили, звеня и слепя.
А сегодня лежат зеркалами,
Отражая вчерашних себя.

Март расклеивал по ветвям
Парно шарики вербные.
И скользили по проводам
Микро-капсулы светлые.
Деловито катаются в них
Мини-люди грядущие.
Прогляжу, чтоб увидеть их,
Все глаза завидующие.

Замри моё стихотворенье,
Случайно не рассыпсь,
Как в одуванчике вращенье
Велосипедных спиц.

СОДЕРЖАНИЕ

Черствым ажуром обёрнут сугроб.....	3
Свет проточен в зеркалах.....	4
Подоконье вызернит под утро.....	5
Следы на снегу.....	6
Оловянно-вялый снег овален.....	8
В поезде.....	9
Пути-перепутья.....	10
Муравейник листьями присыпан.....	13
Картина.....	14
От топольей клейкой чепухи.....	15
Хрупко струится лыжня на весу.....	16
Резаная, комканая зелень.....	17
Пригород.....	18
Рыбак.....	19
Не громами сбиты облака над Обью.....	20
Югра.....	21
Сезон одиночества.....	22
Закину, клюнет, вытащу.....	23
Жизнью перекрученные туго.....	24
На отшибе.....	25
Вымокну, просохну, заврачую.....	26
В доме должен быть излишек.....	27
Осень.....	28
Заморозок.....	29
В октябре.....	30
Сорочье предзимье.....	31
Осень оттепельна.....	32
По шву береговому распоролось.....	33
Чего-то.....	34

В стране без варианта.....	35
Изба.....	36
Старик у больничного окна.....	37
Север.....	38
22 декабря.....	39
Облака к горизонту прибиты.....	40
Леспромхоз.....	41
Между прочего.....	42
Горельник.....	43
На Оби.....	44
Мне просветленно бледная заря.....	45
В комарином пуху подоконник.....	46
Тяжки гроздь на рябине.....	47
В августе поровну света и тьмы.....	48
Четыре времени омута.....	49
Февраль на припёке подмок.....	52
Вербное.....	53
После рыбалки оставлю на льду.....	54
Простуда.....	55
Весна.....	56
В марте тоннами за город.....	57
Апрель, как призрачно и блёкло.....	58
Снег под скорлупою супесчан.....	59
Мальчишки.....	60
Зелень вызрела как раз.....	61
Два дыхания.....	63
Так осень потрясёт от смуты грозовой.....	64
Наброжусь в тайгу за белыми.....	65
Здесь тёмношляпому боровику.....	66
На шифере тени в гармошку.....	67
Старый сад.....	67

Черемуховым холодом и мхом.....	69
Забегаловка.....	70
Черно-белое.....	71
В горах.....	72
Над храмом.....	73
В разгар жары к тебе крадутся.....	74
Не мешай, не перемешивай.....	74
Осенний дым.....	75
Взгляд.....	76
Как зима ни скребла по сусекам.....	77
Ни ворон, ни сорок.....	78
Мотки суровой пряжи вперемешку.....	79
Большую жизнь просея.....	80
Медсестра.....	81
Гуманоиды.....	82
Наблюдение.....	84
Чиновник.....	85
А снег шел.....	87
Золотое полено.....	88
В пору бабьего лета.....	89
Дом.....	90
Вечер.....	91
Старик.....	92
Утром выскользну из дому.....	93
От мрачно-синего до серого.....	94
Супруги.....	95
Пейзаж.....	96
К деревьям из домашнего тепла.....	97
На темнохвойном берегу.....	98
Снег прошел, как Христос по воде.....	99
Первоснежье.....	100

Предзимье.....	101
Вещь.....	102
Дни - сырые намётки к весне.....	103
Закругляется зима.....	104
Внук.....	105
На речке разводы и пятна.....	106
Март сугробен и погож.....	107
Еще сжелта сквозяща зелень.....	108
Комарье завьюжило над омутом.....	109
Застольное.....	110
Травы солнцем напоены.....	112
Голос.....	113
Облако в огороде.....	114

ВЛАДИМИР ВОЛКОВЕЦ

*Необъяснимым
образом*

Стихи

Компьютерная верстка: Д. Трифонов

Формат 120х180. Бумага ВХИ.

Печать офсетная.

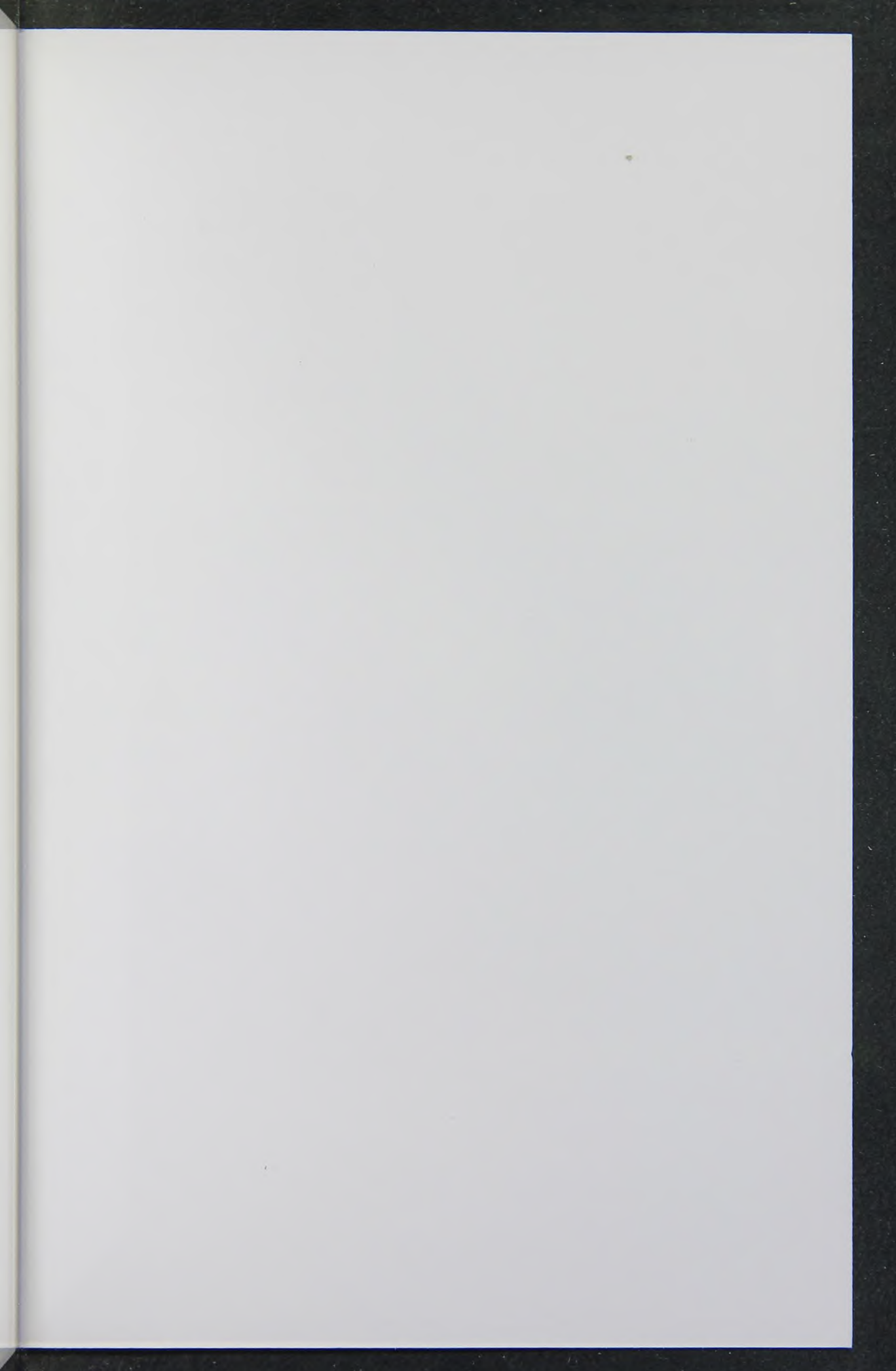
Гарнитура Minion Pro, Georgia, Cuprum.

ИП Колосков А.М.

Типография «Дом печати ХМАО-Югра»

628240, ХМАО-Югра, г. Советский, ул. Энтузиастов, 21

Телефон: 8 922 025 25 25

**Владимир Волковец родился в
п. Чур Удмуртской АССР.
Окончил Шарьинский совхоз-
техникум в Костромской
области в 1972 году и
Литературный институт им.
А.М. Горького в 1986 году.
Автор десяти поэтических
сборников. Член Союза
писателей России.
Лауреат премии Губернатора
ХМАО-Югры (2004 г., 2014 г.,
2016 г.) и Всероссийской
премии им. Д.С. Мамина-
Сибиряка (2007 г.),
международной премии
«Югра» (2015 г.).
Заслуженный деятель
культуры ХМАО-Югры.**

